

На правах рукописи

Батурина Алёна Аркадьевна

**СИСТЕМА И СИСТЕМНОСТЬ СМЕШАННЫХ
ДОГОВОРОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Красноярск – 2019

Диссертация выполнена в Иркутском институте (филиале) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», на кафедре гражданского права и процесса.

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права и процесса,
Суслова Светлана Игоревна

Официальные оппоненты:

Морозов Сергей Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующий кафедрой гражданского права и процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет»

Райников Артем Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (г. Пермь)

Защита диссертации состоится 21 мая 2019 г. в 10.00 на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Д 999.126.03 на базе ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» по адресу: г. Красноярск, ул. Маерчака, д. 6, ауд. 4-09, зал заседаний учёного совета Юридического института.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке СФУ и на сайте: <https://www.dvfu.ru/>; <https://www.nsu.ru/>; <https://law.sfu-kras.ru/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Н.Н. Коротких

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В дореволюционный период и в советское время смешанные договоры являлись объектом серьезной научной дискуссии, несмотря на отсутствие их нормативного регулирования в действовавших тогда ГК РСФСР 1922 г. и ГК РСФСР 1964 г. Впервые в России смешанные договоры были законодательно урегулированы в 1995 г. в п. 3 ст. 421 ГК РФ.

Смешанный договор играет важную роль не только для непосредственных участников имущественного оборота, но и для гражданского законодательства в целом. Конструкция смешанного договора освобождает законодателя от регламентирования огромного количества сходных или дублирующих друг друга договоров, сохраняя должный уровень правовой регламентации договорных отношений. Другим преимуществом такой законодательной экономии является минимизация известной пробельности гражданско-правового регулирования. Смешанный договор позволяет приблизить договорные формы к конкретным обстоятельствам и потребностям сторон договора, не ослабляя при этом эффективности гражданско-правового регулирования. Современное общество потребления весьма стремительно развивается во всех направлениях и, в частности, в сторону увеличения количества новых договорных конструкций.

Попытки научного анализа категории смешанного договора предпринимались в разное время видными отечественными цивилистами, но их исследования требуют уточнений с учётом современной действительности и зарубежного опыта. Так, важным является анализ адаптации конструкции смешанного договора в гражданском обороте в контексте недавнего введения в законодательство принципа добросовестности, новых договорных конструкций и произошедшего переосмысления принципа свободы договора с учетом его ограничений.

В литературе последних лет достаточно часто упоминается о смешанности того или иного договора, но при этом не всегда раскрываются конститутивные признаки смешанных договоров и особенности их правового регулирования. Правоведы, признавая значимость исследования таких понятий, как элемент смешанного договора, структура смешанного договора, состав смешанного договора, тем не менее рассматривают их разрозненно. Вместе с тем они являются основными категориями, с помощью которых проводится системное описание объекта, позволяющее выявить особые системные признаки изучаемого объекта (смешанного договора) и обнаружить закономерности его функционирования. Ранее системный подход при анализе смешанного договора не использовался. Одновременно с этим и правоприменительная практика нуждается в ответах на довольно широкий круг вопросов, которые в должной степени не нашли отражения в научной литературе.

Необходимо признать, что современное законодательство, регулирующее обязательства, возникающие из смешанных договоров, не является совершенным. Недостаточность правового регулирования проявляется, в частности, в отсутствии четкой регламентации понятия элементов смешанного договора. Противоречивость правового регулирования смешанных договоров обуславливает повышение роли судебной защиты. На сегодняшний день сохраняется тенденция к росту количества споров, в которых так или иначе возникает вопрос о смешанных договорах. Так, анализ общероссийских статистических данных судебных дел, рассмотренных арбитражными судами первой инстанции за последние годы, показал ежегодный прирост судебных споров с применением ст. 421 ГК РФ. В 2010 г. было рассмотрено 21 087 дел данной категории, в 2011 г. – 22 831, в 2012 г. – 28 557, в 2013 г. – 31 667, в 2014 г. – 35 502, в 2015 г. – 45 997, в 2016 г. – 64 901 дело. В то же время анализ статистических данных судебных дел, рассмотренных Арбитражным судом Иркутской области, показал следующее. В 2010 г. было рассмотрено 279 дел данной категории, в 2011 г. – 255, в 2012 г. – 279, в 2013 г. – 353, в 2014 г. – 389, в 2015 г. – 604, в 2016 г. – 678 дел¹. Можно заметить более чем двукратное увеличение количества рассмотренных дел соответствующей категории как на местном, так и на федеральном уровнях. Указанные цифры демонстрируют устойчивую тенденцию к значительному росту количества споров относительно тех или иных аспектов применения принципа свободы договора. Пропорционально популяризации применения ст. 421 ГК РФ в целом в судебной практике отмечается и рост споров относительно п. 3 данной статьи о смешанных договорах. Основными проблемами, как правило, является ошибочная квалификация смешанных договоров; алгоритм применения норм при регулировании отношений, возникающих из смешанных договоров, в случае незаключенности/ недействительности, расторжения смешанного договора или применения мер ответственности к сторонам такого договора.

При разрешении споров судам приходится проверять и оценивать оригинальные и своеобразные юридические конструкции. Между тем отсутствие глубоко разработанной теоретической базы и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам, связанным с применением норм ГК РФ о смешанных договорах, порождает различные подходы по спорным вопросам и снижает эффективность судебно-арбитражной практики по разрешению споров о смешанных договорах.

Ответы на эти вопросы не были получены и в ходе недавней реформы норм обязательственного права. Изменения, внесенные в ГК РФ в 2015 г., коснулись отдельных положений ст. 421 ГК РФ, в том числе и непоименованных договоров. Однако п. 3 ст. 421 ГК РФ остался нетронутым,

¹Статистика по судебной практике арбитражных судов [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/arbitral/stats> (дата обращения: 15.09.2017).

что подтверждает отсутствие должного внимания законодателя к проблемам, возникающим относительно смешанных договоров.

На основании вышесказанного тема диссертационного исследования представляется актуальной и практически значимой.

Степень разработанности проблемы. Проблема смешанных договоров затрагивается современными авторами в основном в контексте изучения правовой природы различных договорных конструкций или путём рассмотрения каких-то отдельных аспектов учения о смешанных договорах.

В дореволюционной правовой науке исследованием смешанных договоров занимались такие учёные, как Д.И. Мейер, А.А. Симолин, Л. С. Таль, Г.Ф. Шершеневич. В основном смешанные договоры освещались в совокупности с вопросами о непоименованных, нетипичных договорах или при выявлении правовой природы отдельных договоров.

В советский период уделили внимание проблемам смешанных договоров В.И. Акимов, М.И. Брагинский, Н.Н. Веденин, В.В. Витрянский, Л.А. Лунц, И.Б. Новицкий, О.С. Иоффе, В.А. Ойгензихт, О.Н. Садиков, А. А. Собчак и др.

В новое время заслуживают внимания труды М.И. Брагинского, Д.В. Огородова, Ю.В. Романца, Е.В. Татарской, М.Ю. Чельшева и др. Смешанные договоры были частично освещены в диссертационных исследованиях В. А. Писчикова (2004 г.), а также Л.А. Рудневой (2006 г.), Е.А. Батлера (2006 г.) и А.Я. Ахмедова (2014г.). В 2011 г. была защищена диссертация А. И. Акифьевой по теории государства и права «Смешанные правовые договоры: вопросы теории и практики». В 2013 г. была опубликована монография А. И. Бычкова «Смешанный договор в гражданском праве РФ», а в 2014 г. – монография А.Г. Карапетова и А.И. Савельева «Свобода договора и ее пределы».

Несмотря на то, что смешанные договоры затрагивались в работах как дореволюционного, советского, так и современного периодов, многие вопросы продолжают оставаться спорными или неосвещёнными. Никто из авторов не рассматривал смешанный договор в качестве системного объекта, не производил его системного описания. На сегодняшний день отсутствует глубокое целостное цивилистическое исследование о смешанных договорах в виде защищенных диссертаций, посвящённых исключительно проблемам смешанных договоров.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих при заключении, исполнении, изменении или прекращении смешанных договоров.

Предметом исследования выступают правовые нормы, образующие механизм правового регулирования общественных отношений, складывающихся по поводу заключения, исполнения, изменения или прекращения смешанных договоров, а также соответствующая научная доктрина и правоприменительная практика.

Цель диссертационной работы заключается в выработке научного представления о правовой природе, системности смешанного договора и о месте смешанных договоров в системе гражданского права. Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать имеющиеся в цивилистической науке взгляды относительно понятия смешанного договора, охарактеризовать его специфические признаки и выработать его определение в контексте системного подхода;
- выявить элементы смешанного договора, их правовое значение и классификации;
- охарактеризовать виды взаимосвязей между элементами смешанного договора;
- выделить специфические функции смешанного договора, раскрывающие цель системы;
- рассмотреть особенности правового регулирования общественных отношений, возникающих из смешанных договоров и смежных договорных конструкций, как проявления функционирования системы смешанного договора;
- определить место смешанного договора в соотношении с иными правовыми явлениями с выявлением соответствующих критериев разграничения;
- соотнести смешанные договоры с комплексными и меноподобными договорами;
- разработать предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего общественные отношения, вытекающие из смешанных договоров;
- сформулировать выводы и обобщить полученные результаты.

Методологическую основу исследования составляют общенаучный диалектический метод. Среди общенаучных методов (индукции и дедукции, анализа и синтеза, сравнения, абстрагирования и др.) особо следует выделить системный подход, который позволил подвергнуть анализу смешанный договор в качестве системы, обладающей необходимым набором элементов, достаточных для ее функционирования. Наряду с указанными методами использовались и частнонаучные методы познания: формально-юридический, лингвистический, исторический и сравнительно-правовой.

Теоретическая основа диссертационного исследования. Разработка темы потребовала обращения к трудам представителей цивилистической науки, общей теории права, трудового и административного права. Теоретический фундамент исследования составили труды следующих учёных: С.С. Алексеева, Е.А. Батлера, М.И. Брагинского, Н.Н. Веденина, В.В. Витрянского, Б.Д. Завидова, М.Н. Илюшиной, О.С. Иоффе, Т.В. Кашаниной, А.Д. Корецкого, О.А. Красавчикова, Л.А. Лунца, А.М. Лушниковой, М.В. Лушниковой, Д.И. Мейера, И.Б. Новицкого, В.А. Ойгензихта, Д.В. Огородова, В.А. Писчикова, И.А. Покровского,

Ю. В. Романца, Л.А. Рудневой, А.И. Савельева, О.Н. Садикова, А. П. Сергеева, А.А. Симолина, А.А. Собчака, Л.С. Таля, А.Н. Танаги, Р. О. Халфиной, М.Ю. Чельшева, Г.Ф. Шершеневича и др.

Нормативно-правовую и эмпирическую основу исследования составили Конституция РФ; международно-правовые акты; ГК РФ; иные Федеральные законы РФ и подзаконные акты.

Для обоснования теоретических выводов использовались материалы правоприменительной практики.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основе анализа положений нормативных правовых актов, практики их применения и юридической доктрины предложен научный подход к пониманию смешанного договора как системы, внесен вклад в развитие цивилистического учения о правовой природе смешанного договора и особенностях его правового регулирования. В рамках исследования диссертантом восполнены пробелы в доктринальном понимании сущности (существа) смешанного договора, его элементов и особенностях его функционирования как системы; даны классификации элементов смешанного договора; определен характер взаимосвязей между элементами смешанного договора; выявлены специфические функции смешанного договора и показаны особенности их реализации в качестве целей системы; доказана необходимость расширения сферы применения правил о смешанных договорах к отдельным поименованным в законе договорам; определено место смешанных договоров в системе гражданского права путем проведения соотношения данного договора со смежными правовыми конструкциями; обоснована нетипичность меноподобных договоров наравне со смешанными и непоименованными договорами, а также определено место меноподобных договоров в системе возмездных договоров; проведено разграничение между смешанным и комплексным договорами.

Обозначенная научная новизна исследования, ее отдельные элементы находят выражение и конкретизацию в следующих основных **положениях, выносимых на защиту:**

1. Обосновано выделение следующих компонентов смешанного договора в качестве системы (объекта, представляющего собой целостность):

- цель смешанного договора – объединение кауз различных договоров, предопределяющее его сущность (существо) и функциональную предназначенность;

- состав смешанного договора – набор элементов смешанного договора, который требуется для функционирования системы;

- структура смешанного договора – взаимосвязь между элементами смешанного договора.

2. Предложено под элементами смешанного договора понимать его составляющие, которые необходимы и достаточны для определения признаков того или иного договора в составе смешанного. Обосновано выделение квалифицирующих (они всегда сохраняются при заключении

смешанного договора) и неквалифицирующих элементов смешанного договора (они при заключении смешанного договора могут не сохраняться). К первой группе относятся правовая цель и объект смешиваемых договоров, ко второй – субъект, права и обязанности сторон.

3. Доказано, что характер взаимосвязи между элементами смешанного договора (структура смешанного договора) зависит от их видовой характеристики. Взаимосвязь квалифицирующих элементов является функционально необходимой для существования смешанного договора. Взаимосвязь неквалифицирующих элементов является дополнительной.

4. Выявлены функции смешанного договора, определяющие особенности его регулятивного воздействия. К ним следует отнести:

- конкретизирующую функцию (определение норм, формирующих правовой режим смешанного договора);

- саморегулирующую функцию (устранение потенциальной неопределенности в правовом регулировании отношений, возникающих из смешанного договора);

- восполняющую функцию (устранение пробелов посредством установления правил поведения в случае, когда смешанный договор содержит элементы как поименованного, так и непоименованного договора).

5. Определено, что смешанным признается договор, содержащий в себе не только элементы разных договорных типов или видов, но и элементы иных договорных конструкции (рамочного, предварительного, опционного, абонентского договоров; соглашения о порядке ведения переговоров и т.д.), не входящих в общую систему договоров.

6. Доказана необходимость расширения сферы применения правил о смешанных договорах к отдельным поименованным в законе договорам, но не наделенных в достаточной степени самостоятельным правовым регулированием. Для легализации такого применения требуется закрепление фикции об использовании указанного положения к соответствующим договорам. Подобный подход компенсирует дефицит в правовом регулировании договоров найма-продажи; контрактов жизненного цикла; договоров, содержащих условия об опционе, и других аналогичных договоров.

7. Установлено место меноподобных договоров в системе гражданско-правовых договоров посредством соотношения со смешанными и непоименованными договорами. Смешанные договоры, наряду с непоименованными и меноподобными, относятся к нетипичным договорам (к договорам, специфические признаки которых не нашли законодательного закрепления). К меноподобным договорам в порядке аналогии закона следует применять нормы о смешанных договорах.

Предлагается конкретизировать в рамках классификации договоров на возмездные/безвозмездные возможные варианты возмездных договоров. Возмездные договоры следует разделить на три подвида: договоры с денежным встречным предоставлением; меноподобные договоры, т. е.

договоры с тождественным неденежным встречным предоставлением; смешанные договоры, по которым встречное неденежное предоставление выражено в каком-либо ином нетождественном (незеркальном) эквиваленте.

8. Обосновано, что целью установления соотношения между смешанным (содержащим в себе элементы договоров, имеющих исключительно гражданско-правовую природу) и комплексным договором (содержащим в себе элементы договоров, имеющих разноотраслевую принадлежность) является определение особенностей стадии реализации прав и обязанностей в механизме правового регулирования каждого из них.

Положения гражданского законодательства о смешанных договорах могут быть применены субсидиарно к комплексным договорам в том случае, если в нормативных правовых актах, регулирующих возникшие общественные отношения, или при их нормативном толковании дается разъяснение, позволяющее применение к гражданским отношениям норм иной отрасли законодательства, и наоборот. Исключается подобная возможность в том случае, если преобладает императивное регулирование над диспозитивным гражданско-правовым.

На основании теоретических выводов, сформулированных в результате проведенного исследования, внесен ряд предложений по совершенствованию действующего российского гражданского законодательства (ч. 3 ст. 421). В частности, нужно внести изменения в ч. 3 ст. 421 ГК РФ и сформулировать ее следующим образом: «Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы (правовая цель, объект, а также субъект, права и обязанности) различных договоров, хотя бы один из которых предусмотрен законом или иными правовыми актами».

Дополнить ч. 3 ст. 421 ГК РФ новым абзацем: «Правила о смешанных договорах подлежат применению и к тем договорам, которые прямо закреплены в законе, но не наделены достаточным правовым регулированием, если иное не установлено соглашением сторон и не противоречит существу настоящего договора».

Теоретическая значимость исследования выражается в том, что сформулированные выводы способствуют более глубокому познанию понятия, элементов, функций и особенностей правового регулирования смешанных договоров, дополняют некоторые суждения ранее проведенных исследований, дают основу для возможности изменения ряда научных подходов, могут быть использованы для последующей разработки проблематики как смешанных договоров, так и смежных правовых явлений (например, таких как: нетипичные, непоименованные, комплексные, меноподобные, рамочные, опционные договоры и т.д.), что может способствовать дальнейшему развитию цивилистической мысли в данном направлении.

Материалы диссертации позволяют обратить внимание на перспективные направления научных исследований.

Практическая значимость исследования заключается в выработке автором рекомендаций по совершенствованию и применению гражданского законодательства в сфере смешанных договоров.

Проведённый анализ законодательства и правоприменительной практики позволил сформулировать ряд положений по совершенствованию действующего законодательства, целью которых является повышение эффективности правового регулирования смешанных договоров.

Выработанные предложения могут быть использованы в правоприменительной практике при разрешении соответствующих споров; в образовательных целях при написании учебной литературы и в процессе преподавания гражданского и договорного права.

Степень достоверности исследования обеспечивается за счет обращения к широкому кругу официальных источников, содержащих значительный объем фактологического материала, с приведением соответствующих библиографических ссылок.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре гражданского права и процесса Иркутского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), где она была рецензирована и рекомендована к защите.

Основные научные положения, выводы и предложения исследования изложены в статьях, в том числе рекомендованных ВАК Минобрнауки России, и в материалах международных (Казахстан, Польша) и всероссийских конференций, иных публикаций общим объемом 12,6 п.л (общее количество публикаций – 30).

Ряд теоретических положений диссертации апробирован при проведении семинарских занятий и чтении лекций по курсу гражданского, коммерческого и предпринимательского права для студентов, бакалавров, магистрантов всех форма обучения и лиц, обучающихся на курсах повышения квалификации (государственных регистраторов, арбитражных управляющих, адвокатов, юристов-практиков) в Иркутском институте (филиале) ВГУЮ (РПА Минюста России) и в Байкальском государственном университете. Диссертантом разработан учебно-методический комплекс к курсу «Смешанные и нетипичные договоры» для обучения в магистратуре.

Структура диссертации определена с учетом особенностей исследуемой темы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и библиографического списка.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цель и задачи, раскрывается теоретическая, методологическая и практическая основы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, и предложения по совершенствованию действующего законодательства, приводятся сведения об апробации результатов исследования, а также о структуре работы.

Первая глава «Развитие цивилистической мысли о смешанных договорах» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Подходы к пониманию смешанного договора»** смешанный договор рассматривается на основе сравнительно-исторического и сравнительно-правового анализов законодательства и доктрины.

В Древнем Риме существовали так называемые безымянные договоры, некоторые виды из которых имели определённые сходства со смешанными договорами и явились прообразом последних. Предпосылки к появлению таких договоров зародились ещё в 1 веке нашей эры.

Исследовав точки зрения дореволюционных российских и советских цивилистов о понятии смешанного договора и терминологии, применимой к смешанным договорам, диссертант пришел к выводу, что плюрализм мнений и терминов являлся естественным для того периода времени, так как в условиях жестко администрируемой экономики смешанные договоры были нетипичны и прямо не урегулированы на законодательном уровне. Соответственно, в целях единообразия применения данного термина необходимо избегать путаницы и отождествления его со смежными понятиями (комплексными, конгломерированными договорами и т.п.) при использовании в научной литературе и судебной практике.

Рассматриваются современные подходы к понятию смешанного договора, приведены определения, данные в научной литературе последних лет, дана характеристика разъяснений Высших судебных инстанций по данному вопросу.

Проводя анализ доктрины, действующего законодательства, а также судебной практики некоторых иностранных государств (стран бывшего СССР, Нидерландов, Англии, Германии, Чехии, Словакии, Франции, США и т.д.), установлено, что законодательное регулирование и судебное толкование понятия смешанного договора в зарубежных странах являются противоречивыми и порождают большое количество споров, также как и в России.

С учетом существующих позиций ученых и законодательного определения автор резюмирует, что ключевой при рассмотрении понятия смешанного договора является категория «элементы договора».

Во втором параграфе **«Системность смешанного договора и его элементы»** отражена специфика проявления системности смешанного

договора посредством раскрытия его элементов, рассмотрения тех или иных частей той или иной «совокупности» в рамках смешанного договора, определения связей между ними и анализа функционирования их как единого целого.

Последовательно рассмотрены понятие системности и ее признаки применительно к смешанным договорам. Обоснована необходимость раскрытия смешанного договора через основные категории системного подхода: элемент системы (исходная функциональная единица системы); состав системы (набор элементов системы); структура системы (связь между элементами системы); цель системы (результат, для достижения которого существует система).

В процессе использования указанных компонентов определены цели смешанного договора. Установлено, что цели заключения смешанного договора выражаются в его функциях.

На основании существующих точек зрения относительно выделения функций гражданско-правового договора сделан вывод, что смешанному договору, бесспорно, присуща регулирующая функция. Такая функция проявляется в данном контексте значительно ярче, нежели в типичных унитарных договорах. В смешанных договорах в большей степени проявляется принцип свободы договора ввиду соединения в нем правовых режимов разных гражданско-правовых договоров и возможности сторон выбора соответствующих правовых норм, включаемых в договор с целью устранения потенциальных разногласий между сторонами. Достаточно часто соединение элементов различных договоров исключает применение «родных» норм об этих договорах и требует их изменения соглашением сторон. Спецификой правового регулирования общественных отношений, возникающих из смешанных договоров, является возможность возникновения коллизий, когда элементы смешанного договора регулируются различными нормами ГК РФ или различными нормативными правовыми актами. В связи с этим регулирующее значение проявляется еще и в восполняющем характере положений смешанного договора. Так как из буквального толкования положений второго предложения п. 3 ст. 421 ГК РФ следует, что стороны могут своим соглашением исключить применение к их отношениям любых норм гражданского законодательства, если это не противоречит императивным нормам гражданского законодательства, регулирующим элементы смешиваемых договоров, и тем самым устранить коллизии в регулировании. Регулирующая функция смешанного договора выражается и в том, что смешанный договор выступает основным средством правового регулирования общественных отношений, возникающих при его заключении.

К функциям смешанного договора, определяющим особенности его регулятивного воздействия, автор относит также: конкретизирующую функцию (выявление норм, формирующих правовой режим смешанного договора); саморегулирующую функцию (устранение потенциальной

неопределенности в правовом регулировании отношений, возникающих из смешанного договора); восполняющую функцию (устранение пробелов посредством установления правил поведения в случае, когда смешанный договор содержит элементы как поименованного, так и непоименованного договора).

Рассмотрена исходная функциональная единица смешанного договора – его элементы. Установлено, что количественный и качественный состав элементов любого договора не является неизменным и зависит от аспекта, в котором он рассматривается. Несмотря на многообразие точек зрения, в литературе редко встречаются споры о том, что относится к элементам договора и каков их количественный состав.

Обобщая существующие в литературе и судебной практике мнения об особенностях элементного состава непосредственно смешанных договоров, можно убедиться в неоднозначности категории «элементы». Делается вывод, что категорию «элементы» через призму квалификации смешанного договора стоит понимать иначе, по-своему. Сделан акцент на важности определения, насколько самостоятельное значение имеет тот или иной элемент в составе смешанного договора. Понятие «элементы» необходимо определять через квалифицирующие признаки договоров, то есть речь идёт об объединении лишь таких условий различных договоров, которые, в конечном итоге, являются основаниями для классификации соответствующих договорных типов и видов.

Зачастую в смешанных договорах могут присутствовать не все элементы смешиваемых договоров, что обуславливает специфику взаимосвязи между элементами смешанного договора (его структуру), которая зависит от их видовой характеристики. Это подтверждает, что существование «договора в договоре» недопустимо. Автором выделяются элементы смешиваемых договоров, которые всегда можно выявить в любом смешанном договоре, к которым относятся правовая цель и объект. В связи с чем предложено назвать их квалифицирующими. В то же время существуют и иные факультативные (неквалифицирующие) элементы смешиваемых договоров, которые не всегда сохраняются при смешении договоров и, соответственно, не всегда влияют на квалификацию договоров в рамках смешанного. К последним относятся субъект, права и обязанности сторон. Взаимосвязь квалифицирующих элементов является функционально необходимой для существования смешанного договора. Взаимосвязь неквалифицирующих элементов является дополнительной.

С учетом изложенного делается вывод о понятии элементов смешанного договора. Под элементами смешения нужно понимать определённую совокупность элементов гражданско-правового договора (объект и правовая цель, а также субъект, права и обязанности сторон), количественный состав которых зависит от варианта смешения разных договоров в рамках структуры смешанного договора. Это те составляющие,

которые необходимы и достаточны для выявления признаков того или иного договорного типа (вида) в составе смешанного.

Отсутствие правового закрепления полученного в результате смешения договора является одним из квалифицирующих признаков смешанного договора. Договоры, урегулированные в ГК РФ или иных специальных законах (договор агентирования, договор долевого участия в строительстве т.д.), не относятся к смешанным договорам и являются унитарными несмешанными договорами, наделёнными самостоятельным правовым регулированием, исключаящим, по общему правилу, применение ч. 3 ст. 421 ГК РФ. Однако с целью восполнения пробелов в правовом регулировании к некоторым несмешанным договорам, которые закреплены в законе, но не наделены в должной степени самостоятельным правовым регулированием (например, договоры найма-продажи; контракты жизненного цикла; договоры, содержащие условия об опционе и т.д.), необходимо применять положения ч. 3 ст. 421 ГК РФ посредством норм-фикций.

Смешанный договор может быть сформулирован как посредством соединения элементов договоров разных договорных типов, так и путём объединения элементов разных видов договоров в рамках одного договорного типа.

На основании сделанных выводов диссертант предлагает внести соответствующие изменения в ГК РФ.

Третий параграф **«Обязательства, возникающие из смешанных договоров: взаимосвязь элементов системы»**. В литературе относительно данного вопроса встречаются две позиции авторов: 1) при заключении смешанного договора образуется единое обязательство; 2) при заключении смешанного договора возникает совокупность мелких обязательств соразмерно количеству обязанностей сторон. Для того, чтобы сделать общие выводы по приведённой дискуссии, автор обратился к доктринальным подходам к понятию и содержанию обязательства.

На основании имеющихся в литературе точек зрения проведен анализ возможности отнесения обязательства из смешанного договора к сложному обязательству. Обобщено, что структурно сложным является объединенное общей правовой целью обязательство, в котором либо участвует более двух лиц, либо предусмотрено более чем одно субъективное право и обязанность, либо имеется несколько взаимосвязанных объектов. Соответственно, смешанный договор не порождает сложное обязательство в силу наличия в нём множественности целей-направленностей. Смешанный договор есть совокупность обязательств, имеющих разную правовую цель (направленность). Раскрыта структура обязательственных правоотношений, порожденных при заключении смешанного договора.

Данный вывод распространяется и на ситуации, когда заключается договор, сочетающий в себе элементы договоров, порождающих обязательства с одинаковыми правовыми целями (направленностями), и

имеющий разные предметы исполнения. Несмотря на одинаковость целей, такой договор порождает два обязательства с разными предметами исполнения между одними и теми же субъектами, что подтверждает его смешанный характер.

Указывается, что сделанные выше умозаключения необходимо учитывать при применении к смешанным договорам общих норм обязательственного права, в частности об ответственности, исполнении, прекращении обязательств и т.д.

Обязательства из смешанных договоров нужно отличать от иных обязательств с несколькими предметами исполнения, имеющими похожую структуру, а именно от факультативных и альтернативных обязательств. Наличие единственного предмета исполнения, несмотря на возможность его замены, существенно отличает факультативное обязательство от обязательств из смешанного договора, в которых таких предметов несколько изначально. Также существует коллизия при определении предмета исполнения в альтернативных обязательствах в силу возможности выбора, а, соответственно, и споры о применимых нормах, что также присуще обязательствам из смешанных договоров. Однако смешанные договоры порождают совокупность обязательств, имеющих разную направленность (цель). В альтернативном же обязательстве отсутствует множественность целей, существует лишь право выбора такой цели в процессе исполнения обязательства. Таким образом, альтернативные обязательства и обязательства из смешанных договоров, несмотря на сходство структур, имеют существенные отличия. Скорее альтернативные обязательства нужно признать обязательствами с усложнением в объектах: их несколько, причем утрата (отпадение) одного из этих объектов не прекращает обязательства, должник имеет возможность выбрать исполнение по оставшемуся объекту.

Диссертант соглашается с позицией авторов о том, что смешанный договор, являясь гибкой договорной конструкцией, с равным успехом может предполагать два типа взаимосвязи обязательств, относящихся к договорам-компонентам: 1) взаимозависимость (например, продавец предполагает оказывать услуги по охране здания после того, как передаст это здание в собственность покупателя); 2) равнозначность (например, «бартерный» смешанный договор об аренде одного здания против подрядных работ по ремонту другого здания). Более наглядно данные виды взаимосвязи обязательств в смешанном договоре проявляются в динамике обязательственного правоотношения из смешанного договора, а именно при его исполнении, расторжении или изменении.

Вторая глава «Правовое регулирование общественных отношений, возникающих из смешанных договоров: особенности функционирования системы» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Отдельные стадии механизма правового регулирования общественных отношений, возникающих из смешанных договоров»** особенности правового регулирования общественных отношений,

возникающих из смешанных договоров, рассмотрены с учетом общетеоретических подходов к понятию правового регулирования.

Обобщив существующие в теории права точки зрения, автор отмечает, что правовое регулирование – это процесс воздействия государства на общественные отношения с помощью юридических норм (норм права). Применительно к правовому регулированию общественных отношений, возникающих при заключении смешанного договора, особое внимание в механизме правового регулирования уделено стадии правоприменения (факультативной стадии), так как на данном этапе сущность смешанных договоров проявляется наиболее ярко. Важной проблемой на данной стадии правового регулирования является судебное толкование элементов смешанного договора. В частности, освящён вопрос о том, что в рамках рассмотрения отдельного спора может возникнуть необходимость одновременного применения норм о договорах, элементы которых входят в содержание смешанного договора, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора. Особенно речь идёт о случаях, когда указанные нормы противоречат друг другу. В данной ситуации будет необходимо решать вопрос об определении приоритета соответствующих норм, подлежащих применению к смешанному договору в целом.

Исходя из этого проведен анализ принципов определения приоритета при правовом регулировании общественных отношений, возникающих при заключении смешанного договора, с учетом российских и иностранных литературных источников, а также правоприменительной практики. Раскрыты принципы определения приоритета: комбинирования и поглощения. Сделан вывод, что, несмотря на закрепление в п. 3 ст. 421 ГК РФ принципа комбинирования, суды при рассмотрении споров, возникающих из смешанных договоров, часто применяют принцип поглощения.

Таким образом, при разрешении судебных споров о незаключённости, недействительности и расторжении смешанного договора необходимо учитывать, применяя принцип комбинирования, что незаключенность, недействительность и расторжение части смешанного договора допустимы при условии сохранения у сторон такого договора интереса в исполнении оставшейся его части. При отсутствии такого интереса весь смешанный договор согласно принципу поглощения должен считаться незаключенным (недействительным/ расторгнутым).

Исходя из последних изменений законодательства и точек зрения разных авторов о понятии категории «обход закона», делается вывод о том, что формулировку второго предложения ч. 3 ст. 421 ГК РФ можно назвать одной из предпосылок для использования конструкции смешанного договора в «обход закона» как способа злоупотребления правом. Следовательно, основанные на них права злоупотребившей стороны могут быть судом не признаны и не защищены. Кроме того, на основании новой редакции ст. 168 ГК РФ данную сделку можно признать ничтожной, как противоречащую

публичным интересам либо как нарушающую права и охраняемые законом интересы третьих лиц.

Во втором параграфе «*Существо (сущность) смешанного договора*» рассматривается категория «существо договора», исходя из контекста п. 3 ст. 421 ГК РФ.

Решая вопрос о правовом регулировании отношений, возникающих из смешанных договоров, законодатель употребляет в числе прочих понятие «существо» смешанного договора. С целью выявления сущности договора для осуществления правового регулирования за основу взят термин «кауза» в узком смысле. Особенностью является тот факт, что определение сущности всего смешанного договора в целом, как правило, будет опосредовано выявлением двух, а иногда и более «кауз». Поскольку смешанный договор включает в себя совокупность элементов разных договоров, то выявление «каузы» должно осуществляться по каждому из них в отдельности. Именно смешение нескольких «кауз» (их влияние друг на друга) образует специфику существа смешанного договора.

Выработаны рекомендации, которые можно было бы использовать в правоприменительной практике. В частности, при рассмотрении споров со смешанными договорами следует использовать все способы толкования, опираясь при этом на теорию воли и на теорию волеизъявления в совокупности. Необходимо установить действительные намерения сторон, поскольку в большей степени именно намерения сторон иллюстрируют существо любого договора.

В данном контексте снова анализируются подходы к правовому регулированию смешанных договоров: поглощения и комбинирования. Резюмируется, что применение принципа комбинирования, закреплённого в ч. 3 ст. 421 ГК РФ, не является достаточным. Соответственно, в случаях, когда возникают противоречия между применяемыми нормами к элементам смешанного договора, нужно в качестве субсидиарного (дополнительного) использовать принцип поглощения. Это означает, что применение принципа поглощения должно осуществляться как исключение из общего правила о принципе комбинирования, в том случае если будет выявлена невозможность одновременного применения норм, регулирующих разные элементы смешанного договора.

В случае необходимости и при невозможности применения принципа комбинирования суды должны определить в смешанном договоре преобладающий элемент и подчинить весь договор его правовому режиму. Указывается, что преобладание элементов нужно выделять с использованием экономических факторов, в частности, какой из элементов договора в составе смешанного имеет большее значение, в том числе и по стоимости, тот и будет являться доминирующим. Таким образом, категория «сущность» договора наделяется автором экономическим содержанием.

С учетом подробного анализа законодательства, судебной практики и доктринальных подходов диссертантом дано определение сущности

смешанного договора. Далее поясняется, что, если стороны установят в договоре, какие нормы приоритетны, то отыскание сущности смешанного договора становится нецелесообразным в связи с возможностью применения норм, указанных в договоре.

Делается вывод, что принцип поглощения неприменим тогда, когда невозможно выявление доминирующей совокупности элементов в силу их равнозначности с другими. В этом случае применению подлежат общие положения о гражданско-правовом договоре.

Третья глава «Смешанный договор в системе гражданско-правовых договоров» состоит из трех параграфов.

Первый параграф **«Смешанные, непоименованные и комплексные договоры»**. Статья 421 ГК РФ определяет разные квалифицирующие признаки непоименованных и смешанных договоров, что делает их предметом различных классификаций. Парными понятиями являются поименованные и непоименованные договоры. Смешанные же договоры составляют самостоятельную категорию, имеющую свои специфические признаки.

Договор, содержащий элементы поименованного в нормативных актах договора и элементы непоименованного договора, является смешанным. Соответственно, п. 3 ст. 421 ГК РФ нужно толковать расширительно.

Обоснована целесообразность введения в научный оборот термина «нетипичные договорные отношения» с учётом современной реальной действительности. В связи с этим необходимо проведение новейших исследований относительно данной правовой категории.

Нетипичным диссертантом признается договор, прямо не закреплённый в гражданском законодательстве. Соответственно, к нетипичным договорам стоит отнести смешанные, непоименованные и меноподобные («зеркальные») договоры.

Рассмотрена правовая природа меноподобных договоров. Обоснован вывод о том, что меноподобные договоры нужно включить в классификацию договоров на возмездные/безвозмездные в качестве разновидности возмездных договоров.

Наряду со смешанными договорами в науке также выделяются комплексные договоры. При этом отсутствует единообразие при употреблении в юридической литературе данных терминов, что нередко приводит к их смешению.

Делается вывод, что наиболее правильным является понимание комплексного договора как содержащего в себе разноотраслевые элементы. Такие договоры являются основанием возникновения не только гражданских, но и иных правоотношений (трудовых, административных, процессуальных, семейных и т.д.), в отличие от смешанных договоров, порождающих исключительно гражданско-правовые отношения. Существует точка зрения, что такие договоры правильнее называть полиотраслевыми (межотраслевыми) смешанными договорами, которые нужно отличать от

моноотраслевых (отраслевых) смешанных договоров. По мнению диссертанта, данные классификации представляют определённый интерес, но являются излишними на фоне уже предложенных дореволюционными и советскими авторами. Терминологическое нагромождение не способствует глубокому изучению правовых явлений, а вводит в заблуждение.

На основе подробного анализа доктрины и правоприменительной практики заключения разного рода комплексных договоров, и в частности договоров, содержащих в себе элементы гражданско-правовых и трудовых договоров, сформулирован подход о возможности применения разноотраслевых норм к комплексным договорам и их соотношение со смешанными договорами.

Второй параграф *«Смешанные договоры и иные гражданско-правовые конструкции»* посвящен сравнению смешанного договора с иными гражданско-правовыми явлениями на основе анализа литературы и правоприменительной практики.

Прежде всего следует разграничивать смешанные договоры и те унитарные договоры, в которых предусмотрена обязанность одной из сторон исполнить какие-либо фактические и (или) юридические действия относительно предмета данного договора. В правоприменительной практике встречаются случаи, когда суды, принимая во внимание иски требования сторон, в которых указывается на смешанный характер договора, ошибочно квалифицируют договор как смешанный, а, соответственно, и неверно применяют нормы права. В данном контексте предлагается использовать алгоритм, изложенный в ст. 3 Венской Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров от 11 апреля 1980 года. В частности, ст. 3 посвящена общей применимости Конвенции к смешанным договорам, где даются разъяснения, в каких случаях она распространяет своё действие, а в каких нет. Ключевым является признак существенности (преобладания) одного обязательства над другим в составе смешанного договора и его соотношение по значимости с обязательством в целом. Делается вывод, что подобный подход нужно позаимствовать для более правильной квалификации элементов договоров в составе смешанного, в том числе и при отграничении договора в составе смешанного от одной из обязанностей по данному договору.

Так как в работе затрагиваются общие вопросы о смешанных договорах (а не только в сфере договоров купли-продажи), которых в правоприменительной практике множество, то выработаны универсальные рекомендации по квалификации договоров в подобных спорах.

В последнее время как в научной литературе, так и в судебной практике симптоматично признание договоров с акцессорными обязательствами смешанными. Вопреки данным суждениям диссертант считает, что наличие в договоре акцессорного обязательства не влечёт признание его смешанным и не является основанием применения ч. 3 ст. 421 ГК РФ. Обеспечительное обязательство имеет общую функциональную

направленность с основным обязательством – достижение его цели, то есть самостоятельной цели обеспечительное обязательство не имеет. В то же время обязательства, возникающие из смешанных договоров, как правило, служат достижению нескольких отличающихся друг от друга целей. Установление обеспечения исполнения обязательств представляет собой один из вариантов осложнения обязательства, а не создание нового дополнительного обязательства. Данный вывод распространяется и на случаи включения в договор способов обеспечения обязательств, не поименованных в ГК РФ, таких как: товарная (или иная неденежная) неустойка; обеспечительная продажа и т.д. Однако, если речь идёт о соединении условий однопорядковых по своему акцессорному характеру договоров – договоров об обеспечении исполнения обязательства (например, неустоечное соглашение с условиями о залоге), то к этому сочетанию нужно применять нормы о смешанных договорах в порядке аналогии закона.

Делается вывод об обоснованности отнесения к смешанным договорам, содержащих элементы договоров, прямо урегулированных (либо подразумеваемых) в части первой ГК РФ (например, соглашение об отступном (ст. 409 ГК РФ); цессия (ст. 382, 384, 389 ГК РФ); соглашение об установлении сервитута (ст. 247 ГК РФ) и т.д). В связи с этим предлагается включить данные договоры в общую систему договоров и разработать на доктринальном уровне перечень существенных условий таких договоров. Очевидно, что поставленные задачи являются предметом отдельного детального научного исследования.

Смешанные договоры соотношены с предварительными и рамочными договорами. Несмотря на встречающиеся в литературе точки зрения о смешанном характере таких конструкций, делается вывод об их несмешанности. Предварительный договор не может относиться к смешанным договорам, поскольку его смысл состоит только в принятии сторонами обязанности заключить в будущем основной договор (ст. 429 ГК РФ). Рамочный договор и договоры-приложения представляют собой единый договор. Договоры-приложения лишь конкретизируют условия рамочного договора, наполняя его содержание.

Схожая дискуссия, по мнению автора, актуальна и при рассмотрении вопроса о правовой природе опционных договоров, сравнительно недавно введенных в ГК РФ новой статьей 429.3. Опционный договор имеет свои специфические черты, но они настолько условны, что возможны на практике случаи его квалификации в качестве смешанного. К тому же надо учитывать, что в тех случаях, когда опционный договор на момент заключения договора не был поименован в действовавшем гражданском законодательстве, при отсутствии законодательно закрепленного запрета на продажу права его следует относить либо к непоименованному договору, применив к правоотношениям сторон по аналогии правила о купле-продаже, либо к смешанному договору, содержащему элементы договора купли-продажи права.

В то же время законодатель, введя в ГК РФ наравне с опционным договором такую правовую конструкцию как опцион на заключение договора, сразу же предусмотрел возможность его включения в другой договор. В п. 6 ст. 429.2 ГК РФ указано, что условие об опционе может содержаться в тексте другого договора, если иное не вытекает из его существа. И, несмотря на то, что опцион является не договором, а безотзывной офертой, в работе указывается, что эта норма создаст почву для дальнейшей квалификации таких договоров в качестве смешанных в ходе рассмотрения соответствующих судебных споров.

Обобщая вышеизложенное, диссертант делает вывод, что невозможно выработать единые универсальные критерии, по которым смешанный договор можно будет отграничивать от всех иных гражданско-правовых конструкций. Очевидно, что, сравнивая смешанный договор с чем-то еще, нужно искать индивидуальные критерии разграничения с учетом специфических черт сравниваемых явлений.

В третьем параграфе **«Классификация смешанных договоров»** рассмотрены ключевые классификации смешанных договоров, встречающиеся в юридической литературе. Помимо указанных классификаций диссертантом предложены две дополнительные. Первая классификация позволяет разделить смешанные договоры в зависимости от способа правового регулирования на: 1) смешанные договоры, регулируемые с помощью принципа комбинирования; 2) смешанные договоры, регулируемые с помощью принципа поглощения; 3) смешанные договоры, к которым неприменим принцип поглощения и комбинирования, если равнозначность элементов договоров в составе смешанного договора имеет взаимоисключающее значение. К последним договорам применяются общие положения о договоре.

Вторая классификация смешанных договоров осуществляется в зависимости от источника правового регулирования возникших правоотношений: 1) смешанные договоры, содержащие в себе элементы договоров, урегулированных в Особенной части (2 и 4) ГК РФ; 2) смешанные договоры, включающие в себя элементы договоров из Общей части ГК РФ; 3) смешанные договоры, содержащие в себе элементы договоров, урегулированных специальными законами.

В **заключении** приводятся ключевые выводы по диссертационному исследованию, сформулированы рекомендации по совершенствованию законодательства, регулирующего смешанные договоры, а также обозначены перспективы дальнейшей разработки учения о смешанных договорах.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

1. Уралова А.А. Отграничение договора-компонента в составе смешанного договора от одной из обязанностей по данному договору / А.А. Уралова // Известия ИГЭА. – 2011. – № 6. – С. 179-182. – 0,3 п.л.
2. Уралова А.А. Сущность (существо) смешанного договора / А.А. Уралова // Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 2 (57). – С. 75-80. – 0,7 п.л.
3. Уралова А.А. Смешанный договор в «обход закона» / А.А. Уралова // Юрист. – 2014. – С. 13-15. – 0,3 п.л.
4. Батурина А.А. Смешанный договор : сравнительно-правовое исследование / А.А. Батурина // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 2 (57). – С. 97-103. – 0,8 п.л.
5. Батурина А.А. Смешанный договор и некоторые смежные гражданско-правовые конструкции: соотношение / А.А. Батурина // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 4. – С. 37-44. – 0,8 п.л.
6. Батурина А.А. Некоторые вопросы классификации смешанных договоров / А.А. Батурина // Академический юридический журнал. – 2018. – № 1 (71). – С. 36-43. – 0,7 п.л.

II. В материалах вузовских, всероссийских и международных конференций:

7. Уралова А.А. Вопросы незаключенности, недействительности и расторжения смешанного договора / А.А. Уралова // Проблемы современного права : сб. материалов вузовской науч. конф. памяти Рябцовой Н.М. – Иркутск : изд-во БГУЭП, 2009. – С. 132-139. – 0,3 п.л.
8. Уралова А.А. Обязательства, возникающие из смешанных договоров : некоторые аспекты / А.А. Уралова // Проблемы обязательственного права : сб. материалов всеросс. конф. – СПб. : ГОУ ВПО РПА Минюст России, Северо-Западный филиал (институт), 2009. – С. 113-128. – 0,4 п.л.
9. Уралова А.А. Смешанные договоры в коммерческой (торговой) деятельности Российской Федерации / А.А. Уралова // Четвёртые Всероссийские Державинские чтения : сб. материалов науч. конф. : в 7 кн. – кн. 4. Проблемы предпринимательского, гражданского и гражданского процессуального права – М. : ГОУ ВПО РПА Минюст России, 2009. – С. 221-227. – 0,2 п.л.
10. Уралова А.А. Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение смешанных договоров, заключаемых в предпринимательской деятельности / А.А. Уралова // Пятые Всероссийские Державинские чтения (г. Москва, 15 декабря 2009 года) : сб. материалов науч. конф. : в 7 кн. Кн. 4. Проблемы предпринимательского, гражданского и гражданского процессуального права / отв. ред. М.Н. Илюшина. – М. : ГОУ ВПО РПА Минюст России, 2010. – С. 256-260. – 0,3 п.л.
11. Уралова А.А. Некоторые проблемы применения мер ответственности в смешанных договорах / А.А. Уралова // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской

Федерации : междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения первого декана юрид. фак. ИГУ, проф. В.П. Доманжо (г. Иркутск, 9 апреля 2011 г.). В 3 т. Т.1 : материалы. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. – С. 229-231. – 0,1 п.л.

12. Уралова А.А. Некоторые проблемы квалификации договоров, содержащих элементы трудового и гражданско-правового договора / А.А. Уралова // Актуальные проблемы трудового права и права социального обеспечения : сравнительно-правовой аспект (г. Иркутск, 29 апреля 2011г.) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. У.Б. Филатовой ; ГОУ ВПО РАП ; Вост.-Сиб. Фил. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – С. 108-114. – 0,4 п.л.

13. Уралова А.А. Смешанные договоры (правовое регулирование) / А.А. Уралова // Сибирские юридические чтения (г. Иркутск, 13 октября 2011 г.) : сб. материалов всеросс. науч.-практ. конф. – Иркутск : Изд-во САПЭУ, 2012. – С. 279-287. – 0,5 п.л.

14. Уралова А.А. О применении п. 3 ст. 421 ГК РФ к договорам найма-продажи, фрахтования и хранения в банковском сейфе / А.А. Уралова // Защита частных прав : проблемы теории и практики (г. Иркутск, 20-21 апреля 2012 г.) : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. Н.П. Асланян. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. – С. 157-164. – 0,43 п.л.

15. Уралова А.А. Некоторые проблемы квалификации договоров, содержащих элементы трудового и гражданско-правового договора / А.А. Уралова // Итоги и перспективы развития судебной реформы в Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск, 2012. – С. 425-427. – 0,3 п.л.

16. Уралова А.А. Соотношение смешанного договора со смежными гражданско-правовыми категориями / А.А. Уралова // Юридические, экономические и социально-гуманитарные науки: история, современность и перспективы (Казахстан, г. Караганда, 27 апреля 2012 г.) : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. – Караганда : Издательство «Кент» LTDТОО типография «Досжан», 2012. – 327 с. – С. 208-212. – 0,35 п.л.

17. Уралова А.А. Смешанные и комплексные договоры : некоторые проблемы разграничения / А.А. Уралова // VIII Державинские чтения в Республике Мордовия : сб. материалов всеросс. науч.-практ. конф. (г. Саранск, 27 апреля 2012 г.) – Саранск : ГОУ ВПО РПА Минюст России, 2012. – С. 143-149. – 0,43 п.л.

18. Уралова А.А. Правовая природа обязательств, возникающих из смешанных договоров / А.А. Уралова // Проблемные аспекты и пути их решения в современной науке (Польша, г. Краков, 28-30 июня 2012 г.) : сб. материалов международной науч.-практ. конф. – Краков, 2012. – С. 153-156. – 0,3 п.л.

19. Уралова А.А. Смешанные и «зеркальные» договоры / А.А. Уралова // Проблемы современного российского законодательства (г. Иркутск, 18

октября 2012 г.) : сб. материалов всеросс. науч.-практ. конф. – М.; Иркутск : ГОУ ВПО РПА Минюст России, 2012. – С. 209-213. – 0,23 п.л.

20. Уралова А.А. Смешанный договор как способ злоупотребления правом / А.А. Уралова // Правовая политика современной России : реалии и перспективы : междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию образования Иркутской области (г. Иркутск, 10 ноября 2012 г.) : материалы. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – С. 161-163. – 0,25 п.л.

21. Уралова А.А. Смешанный договор : дробная или единая конструкция / А.А. Уралова // Проблемы экономики и права : актуальные вопросы теории и практики (г. Иркутск, 26 ноября 2012г.) : ГлаголЪ правосудия : сб. науч. трудов / Ответственный за выпуск У.Б. Филатова ; Вост.-Сиб. филиал ФГБОУ ВПО РАП ; – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – № 1 (5). – С. 187-192. – 0,4 п.л.

22. Уралова А.А. Смешанный договор в «обход закона» / А.А. Уралова // Проблемы современного российского законодательства : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 24 окт. 2013 г.) – М.; Иркутск : ГОУ ВПО РПА Минюст России, 2013. – С. 250-255. – 0,3 п.л.

23. Батурина А.А. Смешанные договоры и договоры, содержащие элементы договоров, прямо урегулированных в части первой ГК РФ / А.А. Батурина // Проблемы современного российского законодательства (г. Иркутск, 11 сентября 2015 г.) : сб. материалов 4 всеросс. науч.-практ. конф. / отв. ред. С.И. Сулова; Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюст России). – Иркутск, 2015. – С. 136-140. – 0,25 п.л.

24. Батурина А.А. Смешанные договоры и договоры, содержащие элементы договоров, прямо урегулированных в части первой ГК РФ / А.А. Батурина // Проблемы современного российского законодательства России и зарубежных стран (г. Иркутск, 8 декабря 2017 г.) : сб. материалов 6 науч.-практ. конф. / отв. ред. С.И. Сулова; Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюст России). – Иркутск, 2018. – С. 170-176. – 0,3 п.л.

III. В иных научных журналах и изданиях:

25. Уралова А.А. Смешанный договор в системе гражданско-правовых договоров / А.А. Уралова // Современные проблемы правотворчества и правоприменения : внутривузовский сб. науч. трудов. – М.; Иркутск : ГОУ ВПО РПА Минюст России, Иркутский юридический филиал (институт), 2007. – Вып. 4. – С. 118-124. – 0,3 п.л.

26. Уралова А.А. К вопросу о квалификации смешанного договора / А.А. Уралова // Современные проблемы правотворчества и правоприменения : внутривузовский сб. науч. трудов. – М.; Иркутск : ГОУ ВПО РПА Минюст России, Иркутский юридический филиал (институт), 2009. – Вып. 5. – С. 133-139. – 0,4 п.л.

27. Уралова А.А. Смешанные договоры и договоры с акцессорными обязательствами / А.А. Уралова // Современные проблемы правотворчества и правоприменения : сб. науч. трудов. / Отв. ред. И.В. Минникес ; РПА

Минюст России, Иркутский юридический институт (филиал) – М.: РПА Минюст России, 2012. – Вып. 9. – С. 110-115. – 0,4 п.л.

28. Уралова А.А. Элементы смешанного договора / А.А. Уралова // ПРОЛОГ. – Иркутск, М. : РПА Минюст России, 2013. – № 1. – С.83-89. – 0,75 п.л.

29. Уралова А.А. Смешанный договор в «обход закона» / А.А. Уралова. Сделки : сб. науч. трудов. Часть 1. – М. : ЮРИСТ, 2016. – С. 33-37. – 0,3 п.л.

IV. Учебные и учебно-методические материалы:

30. Смешанные и нетипичные договоры : учебно-методический комплекс (программа и методические указания по изучению курса) для студентов по направлению подготовки 030900.68 Юриспруденция (квалификация – магистр) / сост. А.А. Уралова. – Иркутск : ГОУ ВПО РПА Минюст России, Иркутский юридический филиал (институт), 2013. – 26 с. – 1,13 п.л.

ВСЕГО: 12,62 п.л.